

Группа 3

День 1

Проект Устава Пастырского совета

Вопросы и предложения по проекту:

- В тексте говорится, что между членами Пастырского совета царит равенство в их достоинстве и деятельности. Что это значит — «равенство в деятельности»? Где это прописано в учении Церкви? Мы просим пересмотреть эту формулировку.
- Могли бы приходы через деканов или как-то еще предлагать своих кандидатов в совет?
- Недостаточно ясно прописаны функции Пастырского совета.
- Хорошо бы, чтобы каждый приход имел возможность вынести на повестку те вопросы и проблемы, которые он считает существенными, посредством декана или иным образом.

Сопутствующие размышления:

Пастырский совет можно воспринимать двояко: как структуру власти или как собрание тех, кто буквально отдает жизнь, отдает себя, помогая таким образом епископу заботиться о поместной Церкви. Последнее – это тот идеал, к которому мы бы хотели, чтобы Пастырский совет стремился. И в свете этого особенно важно, каким образом утверждаются его члены, а также максимально полная репрезентативность Народа Божия среди них.

Ежемесячные деканальные пастырские встречи как место подлинно синодального общения также могли бы стать консультативным органом для епископов. Их потенциал ещё не полностью раскрыт.

Важно доверие между нами относительно принимаемых решений (не только в контексте Пастырского совета Архиепархии, но также и в приходских Пастырских советах).

Последнее пожелание касается работы всех коллегиальных органов консультативного характера, включая приходской уровень. Людям необходима обратная связь. Когда настоятель или епископ просит совета, было бы прекрасно, если бы он затем входил в диалог с теми, чье мнение при принятии решения не было учтено — не для того, чтобы оправдаться перед ними, но чтобы это было действительно двухстороннее отношение.

Пастырство призваний

- Важность молитвы о призваниях (молитвенные группы в приходах).
- Пастырство призваний не должно сводиться к активизму или анимации, к набору действий, которые мы должны осуществить, мероприятий, которые мы должны провести. Часто призвание пробуждается от личной встречи, от того, что тебя затрагивает свидетельство чьей-то жизни. И чтобы это происходило, мы должны углублять общение между нами. Важно, чтобы те молодые люди, у которых есть вопросы о призвании, бывали в местах формации (день открытых дверей в семинарии, или был пример, когда монашеские общины приглашают молодых людей к себе в гости, чтобы молиться, ужинать, общаться).
- Хотелось бы, чтобы семинария обрела живые лица и голос, активнее участвовала в жизни поместной Церкви. Пример: есть семинарская доска при входе в храм, но там нет ни одного лица. Мы не слышим свидетельств преподавателей и семинаристов. Без этого отношения Народу Божию трудно открывать красоту этого призвания, этой жизни.
- Встречи министрантов у нас проходят не во всех деканатах, не везде этому уделяется достаточно внимания, в то время как мы находим их важным местом для воспитания зрелых христиан и потенциальным пространством для рождения призваний к священству и постоянному диаконату.

Пастырство молодёжи

- Возрастные границы определения «молодёжь» сильно изменились за последние десятилетия. Очевидно, что внутри этой группы есть разрыв: есть старшие

подростки 14-15 лет, а есть «молодые взрослые», которым уже 30–35 лет. Мы считаем неправильным предлагать им одни и те же программы, одни и те же активности – у них принципиально разные жизненные вопросы, и сопровождение каждой из этих возрастных групп требует своего подхода и, возможно, своих ответственных.

– В некоторых наших приходах мало молодежи, существующая молодёжь взрослеет, а новая не появляется. Поэтому пастырство молодежи также связано с темой миссии. Мы должны выходить за пределы наших храмов, не бояться входить в жизнь общества: в сфере образования, в деятельность общественных молодежных организаций – туда, где нас может встретить молодёжь.

– Работа с молодежью требует большой самоотдачи, поэтому важно, чтобы ответственными за неё назначались те, кто сам этого хочет. Хорошо, когда молодые люди сами берут ответственность за пастырство молодёжи, но наш опыт также показывает необходимость авторитета, который помогал бы им увидеть ориентиры в пути. Многие молодые люди свидетельствуют об этом как о благе.

– В наших территориальных условиях недостаточно одной епархиальной структуры, одного ответственного за пастырство молодежи. Должны быть люди в каждом приходе, которые занимаются этим, если не на уровне каких-то проектов, то хотя бы на уровне живого отношения с молодыми людьми, которые приходят.

Каритативная деятельность

– Зачастую не хватает информации о возможностях участия в уже существующих делах милосердия. Откуда мы можем узнавать о нуждах «Каритас» или других структур на территории Архиепархии, занимающихся социальным служением?

– Каритативная деятельность требует от нас прежде всего изменения мышления. Иногда нам проще придумать себе какое-то дело милосердия, чем войти в отношение с теми маргинальными личностями, бездомными или с химическими зависимостями, которые обращаются за помощью в наши приходы. Развитие служения милосердия невозможно без нашего личного обращения.

День 2

Проект положения о пастырской визитации приходов

– В текущем проекте положения подробно прописано то, каким образом приход дает отчет епископу о своей жизни. В то же время в документах, которые нам прислали, говорится о том, что церковная власть также должна давать отчет Народу Божию. Хотелось бы, чтобы пастырские визитации могли быть пространством для полной открытости и синодальности, где, с одной стороны, настоятель при Народу Божиим дает отчет епископу о жизни прихода, а с другой стороны, епископ, отвечая на вопросы прихожан, дает отчет о жизни поместной Церкви.

– Пастырские визитации приходов епископами – очевидное благо для всех участвующих сторон. Прихожане, встречаясь с епископами, переживают опыт единства Церкви. Настоятели в процессе подготовки могут замечать, как растет и развивается приход от визитации к визитации (частая ротация настоятелей не помогает этому). Епископы узнают реальность отдаленных приходов.

– Есть риск, что епископы во время визитации видят то, что мы им показываем, а многие реальные проблемы и раны, которые есть в наших приходах, никак не освещаются. Поэтому каждая визитация требует тщательной подготовки и вовлечения как можно большего числа прихожан.

– Наши приходы нуждаются в том, чтобы епископ приезжал к нам как отец, а не как надзиратель. С другой стороны, исторические проблемы с юридической документацией в некоторых приходах, которые спустя годы ложатся на новых настоятелей, говорят в пользу роли надзирателя. Ведь если бы в те времена проверки в ходе визитации проводились должным образом, возможно, мы не имели бы сейчас этих проблем.

Пастырство семей

- Нужна единая стратегия работы с семьями на уровне епархии: предложение форматов, тем и вопросов для встреч в приходах.
- Полезно обратиться к уже существующим в мире методикам, к опыту церковных движений и харизм в этой сфере.
- Важна вовлеченность самих семей в это служение.
- Физически сложно часто проводить епархиальные и всероссийские встречи семей. Но даже деканальные встречи кажутся прекрасной возможностью для семей выйти за пределы своего прихода, расширить горизонт общения.
- Особенное внимание – семьям в кризисе и в сложных жизненных ситуациях. Знаем ли мы многодетные и материально нуждающиеся семьи в наших приходах, как мы участвуем в их жизни и поддерживаем их?
- Пастырство семей начинается с сопровождения в распознавании призвания и подготовки к браку. Это дело всей общины. Необходимо изучать и внедрять в наших приходах предложения Святейшего Престола в этой сфере.
- Люди одинокие, без семьи, также нуждаются в пастырском сопровождении. Они нуждаются в том, чтобы быть не просто получателями религиозных услуг в приходе, но быть в отношении, чтобы священники входили в их дома, в личное общение.

Перспективы экуменического пути

- Важно прояснять, что мы понимаем под экуменизмом. Это общение с представителями других конфессий и религий, даже на духовные темы, там, где мы живем и работаем? Или речь о полном единстве, о евхаристическом общении? Последнее представляется далеким горизонтом, однако, мы должны отдавать себе отчет в том, желаем ли мы его, стремимся ли мы к этому горизонту. Мы хотим способствовать единству или разделению? В этом смысле даже наше личное общение с инославными обретает глубокий смысл, становясь путем к единству Церкви.

– Две важных точки встречи: общая каритативная и культурная деятельность.

Понимая, что они ценны именно как место, где может рождаться и углубляться общение между нами.

– Иногда наблюдается разрыв между представлениями иностранных миссионеров об экуменизме и местным менталитетом. Этот путь требует от нас определенного воспитания.

Служение на периферии приходов

– Некоторые наши приходы и общины росли от служения маргинализированным группам – этот опыт говорит о значимости этого направления.

– Важно понять, о какой периферии мы говорим. С одной стороны, это те, кого мы называем «захожанами», люди, которые заходят в наши храмы. Какое отношение они встречают? Иногда они странные, иногда физически и психологически трудно находиться рядом с ними. В таких случаях самый большой шаг, который можно сделать, это просто потерпеть, спокойно поговорить, чтобы другой чувствовал, что его принимают.

– Другая периферия – верующие, живущие в территориальном удалении от прихода. Есть регионы, в которых только в областном центре есть храм и постоянный священник. Есть какие-то маленькие города и деревни, где живут один-два католика. Ищем ли мы их, достигаем ли мы их, осознаем ли, что, приезжая к ним домой, мы, во-первых, заботимся об их духовных нуждах, а во-вторых, мы возвращаем общение? Возможно, нас встречают их неверующие близкие, их друзья, и эти визиты становятся также миссией, возможностью евангелизации.

– Если говорить о периферии внутри наших приходов, есть случаи, на которые нам особенно неудобно смотреть, потому что никто не знает, что с ними делать: разведенные второбрачные или те, кто живет вне нецерковного брака, потому что, допустим, некрещеный супруг не хочет вступать в церковный брак, и человек живет без таинств. Или случаи, когда распадается брак, и один остается в приходе,

а другой уходит, потому что невозможно оставаться в одной общине. А потом уходит и он, не находя смысла в Церкви без таинств. Это очень тяжелые случаи, которые требуют от нас особого внимания. Смотрим ли мы на боль этих людей и даем ли им быть услышанными?

– Сталкиваясь с ситуациями химической или психологической зависимости среди прихожан, мы часто не знаем, что делать. Было бы прекрасно иметь не только штатного психолога, как уже говорили некоторые, а возможно, создать некий кризисный центр, в котором мы могли бы собрать контакты тех общин, которые работают с такими случаями, чтобы мы всегда знали, к кому можем обратиться за помощью.

– Как обобщающий момент для всего, о чем мы говорим, мы видим необходимость в более ясной и прямо прописанной стратегии работы Архиепархии в этих направлениях. Чтобы она была доступна священникам и мирянам. Чтобы было какое-то конкретное предложение от Архиепархии, без умножения специальных структур: какую конкретную помощь мы можем предложить приходам в реализации всех тех прекрасных вещей, о которых мы здесь говорим.